

Хотя Лу Ваньчэн был серьезно болен, под тщательным присмотром Линь Цинюя ему редко было настолько плохо, и его никогда не рвало кровью. Юноша не мог спасти жизнь Лу Ваньчэна, но, по крайней мере, мог позволить тому уйти чисто и не теряя достоинства.

На нем не должны появляться такие грязные вещи как кровь.

Лу Ваньчэна вырвало кровью, и как будто проявлялось все действие ядовитого лекарства, кровь лилась все сильнее и сильнее. Через некоторое время передняя часть его одежды и одеяло окрасились в красный цвет, и он потерял сознание.

«Старший молодой господин! — воскликнула Хуа Лу. — Старший молодой господин, не пугайте эту служанку... Шаоцзюнь, что я могу сделать?!»

Слуги Павильона Голубого Ветра никогда не сталкивались с подобной ситуацией, и все с нетерпением ожидали, когда Линь Цинюй отдаст распоряжения.

Лу Цяосун ударился затылком о колонну комнаты, и несколько парней прижали его к полу, он совсем растерял достоинство молодого мастера. Когда он увидел столько крови, то вспомнил, что был таким же в тот день с певицей. Его глаза стали красными от злобы, и он радостно закричал: «Линь Цинюй, ты видел это, твоего мужа вырвало кровью, так много крови! Он умирает! Как бы ты ни был хорош в медицине, сколько бы тысячелетнего хэшоу-у ты ему ни дал, ты не сможешь его спасти!»

Линь Цинюй посмотрел на него и вдруг рассмеялся низким голосом, это пробирало холодом до мозга костей. С его лицом он выглядел немного соблазнительным, но от этой улыбки по спине бежали мурашки.

К тому времени, как Лу Цяосун пришел в себя, его «пригласил выйти» слуга Павильона Голубого Ветра. Полог перед кроватью был опущен, а за ним были видны лишь смутные тени людей.

Линь Цинюй был занят до полуночи, можно было сказать, что он спас Лу Ваньчэну жизнь. Слуги помогли господину вытереть кровь и надеть чистую одежду, поменяли постельное белье. Лу Ваньчэн был тих и спокоен, незапятнанный и безупречный, он спал, как будто совсем не чувствуя боли.

Линь Цинюй некоторое время наблюдал за ним, а затем пришло сообщение, в котором говорилось, что мадам попросила шаоцзюня прийти в главный двор.

Лу Цяосун побежал в Павильон Голубого Ветра, чтобы устроить сцену, отчего его серьезно больного брата вырвало кровью. Это считалось важным событием в доме, и Наньань Хоу тоже был встревожен. Выслушав все подробности дела, он сердито сказал: «Где теперь этот непочтительный сын?!»

В этот момент Лян Ши больше не притворялась любящей матерью, использовала отступление как способ продвижения вперед, сквозь слезы сказав: «Мастер Хоу знает только, что Ваньчэн болен, но помните ли вы, что Цяосун тоже болен?»

«Как его болезнь можно сравнить с болезнью Ваньчэна?! Он знал, что его старший брат серьезно болен, но пошел в Павильон Голубого Ветра, чтобы кричать и оскорблять грубыми замечаниями. Разве он не должен быть наказан?»

«Наказание, естественно, должно быть. Просто после того, как слуги Павильона Голубого Ветра выставили Цяосуна, ему, в конце концов, тоже стало плохо. Лекарь сказал, что он слаб и не должен злиться. Пусть это и неприятно слышать, но Ваньчэн... Он уже такой, неужели мастер Хоу действительно хочет наказать уже больного Цяосуна, чтобы его здоровье еще больше ухудшилось! — Лян Ши вытерла слезы и краем глаза посмотрела на выражение лица Наньань Хоу. — Мастер Хоу не знает, Цяосун только что нашел способ вылечить свою скрытую болезнь. Ему так не терпелось вылечить свою болезнь и порадовать мастера Хоу наследниками, что под влиянием момента он надерзил своему брату и невестке. Мастер Хоу хочет наказать его. Мне, как матери, нечего сказать. Я лишь умоляю вас подождать, пока ему не станет лучше, прежде чем наказывать его...»

Отсутствие потомков всегда было больным местом Наньань Хоу. Услышав заявление Лян Ши о том, что скрытая болезнь Лу Цяосуна может быть излечена, он дрогнул: «Вы уверены в том, что сказали?»

Лян Ши снова и снова кивала.

«Я не смею обманывать мастера Хоу».

Линь Цинью холодно смотрел на них, чувствуя только, что эти двое зря тратят его время.

Наньань Хоу взглянул на Линь Цинью и сказал: «Хорошо, сначала пусть они оба позаботятся о своем здоровье. К вопросу о наказании давайте вернемся позже».

Линь Цинью вышел из главного двора, и Хуань Тун немедленно спросил его: «Молодой господин, что сказал мастер Хоу?»

Линь Цинью усмехнулся.

«Ты все еще рассчитываешь на него?»

Хуань Тун не мог в это поверить: «Но молодого мастера вырвало кровью из-за третьего молодого мастера. Неужели о подобном можно просто забыть?»

«Хватит, — сказал Линь Цинью, — иди и найди Чжан Шицюаня».

Лу Ваньчэн очнулся от комы лишь через три дня.

Хотя Лу Цяосун был избавлен от наказания, Наньань Хоу также предупредил его, чтобы он не приближался к Павильону Голубого Ветра и не мешал выздоровлению своего брата. Кроме того, Наньань Хоу попросил управляющего пойти на рынок, чтобы купить тысячелетний хэшоу-у для лекарства Лу Цяосуна.

Лу Цяосун пил драгоценные лекарственные травы как еду, он не знал, сколько денег было потрачено, но эффекта так и не последовало. Только тогда он понял, что мог быть обманут этим странствующим лекарем. В порыве гнева Лу Цяосун заключил шарлатана в помещение для дров в резиденции и пригрозил, что, если тот не сможет придумать другой способ лечения... Ему отрубят руки, и он не сможет держать даже чашу для подаяний, прося милостыню.

Странствующий лекарь был так напуган, что в чрезвычайной ситуации придумал хороший способ. Он действительно выдал другой рецепт лекарства и поклялся, что на этот раз тот будет эффективным. Лу Цяосун был настроен скептически, но приготовил лекарство по его рецепту. Приняв несколько таблеток, он действительно почувствовал, что его тело изменилось: его настроение улучшилось, а тело стало здоровее, вернулась ловкость движений, поясница и ноги могли усердно работать. Лу Цяосун был вне себя от радости от неожиданных хороших новостей, думая, что его постыдная болезнь скоро излечится.

Лян Ши тоже была не в силах сдержать радость. Старший сын, оставленный первой супругой, не проживет и нескольких дней, ее дочь – наложница наследного принца. Если сын сможет вылечить болезнь и унаследовать резиденцию Хоу, ее жизнь будет идеальна.

Единственное, что ее немного беспокоит сейчас, это отсутствие новостей от дочери. Она попросила кого-то принести новости в Восточный дворец, чтобы рассказать Лу Нянтао о ситуации в резиденции, но не получила ответа.

Поэтому она приготовила щедрый подарок и отправила тот евнуху, который помогал матери и дочери общаться. Неожиданно евнух вышвырнул отправленного слугу вон и холодно бросил фразу: «Наньань Хоу действительно воспитал хорошую дочь».

Когда Лян Ши услышала эти слова, то очень встревожилась, но не могла понять, что произошло. Спокойные и радостные дни быстро прошли, она снова жила в вечном страхе и тревоге.

Она не знала, в чем была «хороша» Лу Нянтао, но Линь Цинъюй очень хорошо знал это.

Ху Цзи принес ему новость – лекарство подействовало.

Несколько дней назад у Сяо Чэна внезапно разболелась голова – это была раздражающая головная боль, и даже глухота и боль в глазах, такая, что ему захотелось биться головой о

стену. В Восточном дворце собралась группа врачей из Императорской лечебницы, и даже после долгих поисков они не могли понять причину недуга. Чэнь Гуйфэй приказала провести тщательную проверку в Восточном дворце, от еды, чая и воды до одежды – ни одна мелочь не была упущена из виду, но они все равно ничего не нашли.

В это время ответственная тетя Чэнь Гуйфэй сказала: «Поскольку проблема не во дворце принца, может быть, она в другом дворце?»

В результате, тщательно обыскали и дворец, где жили две наложницы. Были найдены благовония, которые заказала Лу Няньтао для своего дворца, их проверил императорский врач и пришел к выводу, что в них нет ничего плохого. Но Сяо Чэн был подозрительным и недоверчивым: даже если императорский врач сказал, что с благовониями все в порядке, он все равно приказал, чтобы в будущем никто в Восточном дворце не использовал благовония.

Сяо Чэн – не дурак, один и тот же трюк можно использовать только один раз, больше он не попадется на него. Линь Цинъюй знал, что теперь Лу Няньтао бесполезна.

В этом случае из нее следует выжать все до последней капли, хоть в чем-то она будет полезна.

Императорский врач Ху был предан отцу Линь и очень помогал им, он заслужил некоторые награды.

Причину головной боли принца найти не удалось, и все врачи Императорской лечебницы оказались беспомощны. Никто не ожидал, что именно Ху Цзи, только что поступивший в Императорскую лечебницу, наконец нашел причину.

Нет ничего плохого в благовониях, используемых наложницей принца, но, если их смешать с Фэн Цю Хуанем и Шэн Чацзы, это вызовет синдром ветра и тепла, вызывающий приступы головной боли.

[Примечание: Холод с синдромом ветра и тепла. Это болезнь в традиционной китайской медицине.]

Фэн Цю Хуань и Шэн Чацзы – специальные благовония для императрицы и Чэнь Гуйфэй. Принц каждый день ходит во дворец Фэнъи и дворец Чанлэ, чтобы выразить почтение, а ночью иногда идет к наложнице. По прошествии долгого времени скрытый корень беды дал свои плоды.

После того как правда была раскрыта, Чэнь Гуйфэй пришла в ярость. Вспомнив, что резиденция Наньань Хоу и императрица были связаны через брак, она решила, что Лу Няньтао намеренно сделала это, с одобрения и по наущению императрицы. Она тут же вклеила две пощечины Лу Ши, отругав ее как «зловещую и презренную женщину», и чуть не устроила сцену перед императором. В конце концов, ее остановил Сяо Чэн.

Лу Няньтао плакала в Восточном дворце, она была напугана, что ее прекрасная внешность, как цветок, потеряла свой цвет. Она настаивала на том, что не знала о подобном эффекте. Она воспользовалась этим благовоением только потому, что оно понравилось Его высочеству.

Сяо Чэн знал, что она не лжет. Лу Няньтао рассчитывала, что Восточный дворец поддержит пару матери и дочери, и у нее не было причин для преступления. Кроме того, положение Сяо Чэна в качестве наследного принца было нелегко завоевать. До того, как он успешно взойдет на престол, он не хотел ссориться с Наньань Хоу.

В виду непреднамеренной ошибки Лу Ши и не желая обидеть Наньань Хоу, Сяо Чэн не стал предавать это происшествие огласке, а только приказал Лу Няньтао переехать из бокового зала Восточного дворца.

После этого Лян Ши больше никогда не слышала о своей дочери.

Лу Няньтао окончательно потеряла расположение, и возможности снова встать на ноги нет. Если Сяо Чэн умрет, она на всю жизнь останется вдовой во дворце; если Сяо Чэн сможет взойти на престол, она останется лишь брошенной наложницей в холодном дворце.

Она не может винить других. От начала и до конца это был ее собственный выбор.

Что касается Ху Цзи, молодого и многообещающего лекаря, его оценили наследный принц и Чэнь Гуйфэй, и он стал знаменитостью в Императорской лечебнице, новичком с многообещающим будущим.

Линь Цинюй знал всю историю о Восточном дворце, но когда разговаривал с Лу Ваньчэном, то сказал только первую половину: у Сяо Чэна болела голова, императорские лекари были беспомощны, если бы это затянулось, то никакие лекарства бы не помогли, и даже Хуа То* не помог бы в излечении.

[Примечание: Если дословно, то написано 胡托 / huà tuó. Хуа То, 145? - 208 гг., известный врач эпохи Восточная Хань. Выдающийся хирург в конце династии Восточного Хань. Был первым инициатором лечебной физкультуры и изобретателем лечебной гимнастики, построенной на подражании движениям пяти животных. Он особенно прославился как хирург, оперировавший на органах брюшной полости под обезболиванием.]

Лу Ваньчэн услышал эти слова и сказал: «Тогда мне больше не нужно принимать лекарства. Действие лекарства действительно очень болезненно».

В груди Линь Цинюй сдавило, и он сказал: «Если не хочешь пить, не пей».

Лу Ваньчэн некоторое время смотрел на него, а затем рассмеялся.

«Это было трудно, ты проделал хорошую работу, она достойна награды. Хуа Лу».

Та принесла деревянный ящик, вырезанный из красного дерева, с пятью ярусами и семью-восемью выдвижными ящиками, большими и маленькими, сверху есть ручки, с двух сторон вырезаны отверстия, и пропущена прочная матерчатая веревка – это сундучок лекаря, который он носит на спине, когда идет к пациенту.

Линь Циньюй заметил, что в неприметном углу сундучка для лекарств был выгравирован странный символ, который Лу Ваньчэн нарисовал на бумаге в прошлый раз.

«Я попросил плотника сделать его по разработанному мной чертежу, — сказал Лу Ваньчэн. — В будущем, когда ты войдешь в Императорскую лечебницу, ты должен брать с собой этот ящик для лекарств, когда будешь ходить к пациентам».

Линь Циньюй улыбнулся.

«Спасибо».

Глядя на улыбки окружающих его людей, Лу Ваньчэн не сдержался и сказал: «Говорят, что вежливость требует взаимности, ты хочешь сделать мне ответный подарок?»

Линь Циньюй спросил: «Какой подарок ты хочешь взамен?»

Лу Ваньчэн серьезно задумался и сделал огорченный вид.

«Ах, я все еще хочу посмотреть на лекаря Линь в свадебном наряде».

Линь Циньюй: «...»

Он никогда не примирится с тем, что ему пришлось выйти замуж за другого мужчину как супруге-мужчине. Даже если человек, за которого он вышел замуж, теперь его доверенное лицо, это ничего не меняет. Просить его снова надеть свадебное одеяние равносильно напоминанию ему об унижении того времени.

Но если Лу Ваньчэн действительно так хотел это увидеть, для него это не невозможно...

Прежде чем он успел ответить, Лу Ваньчэн потянулся, пытаясь дотронуться до длинных волос, лежащих у него на груди. Может быть, у него кружилась голова или что-то другое, Лу Ваньчэн пытался несколько раз, но не смог поймать прядь волос.

«Посмотри, что за мучительные раздумья, — торжествующе улыбнулся Лу Ваньчэн, — я шучу,

ты разве не понял?»

«Не понял, — тихо сказал Линь Цинъюй, — ты всегда такой».

Говоришь так, что люди не могут отличить правду от лжи.

Лу Ваньчэн сказал, что не будет пить лекарство, но потом в нужное время послушно принял лекарство.

Той ночью Линь Цинъюй смотрел, как Лу Ваньчэн засыпает. За дверью слышались шаги, и в комнату, тяжело дыша, с криком вбежала Хуа Лу: «Шао-Шаоцзюнь!»

Линь Цинъюй поднял руку и жестом велел ей понизить голос.

«Что случилось?»

Хуа Лу задыхалась.

«Третий молодой мастер... ушел».

Линь Цинъюй спросил: «Что ты имеешь в виду под словом «ушел»?»

«Он мертв!»

Линь Цинъюй произнес «О», накрыл Лу Ваньчэн одеялом и тихо сказал: «Я снова сделал что-то плохое, Ваньчэн».

<http://bllate.org/book/15122/1336655>